

Люди так привыкли к поддержанию внешнего порядка жизни насилием, что жизнь людей без насилия представляется им невозможной. А между тем, если люди насилием могут учреждать справедливую жизнь, то те люди, которые силою учреждают такую жизнь, должны знать, в чем справедливость, и быть сами справедливы. Если же одни люди могут знать, в чем справедливость, и могут быть справедливыми, то почему же всем людям не знать этого и не быть справедливыми?

Среди китайских мудрецов был один Ми-Ти, который предлагал правителям внушать людям уважение не к силе, к храбрости, богатству, власти, а к любви. Он говорил: «Воспитывают людей так, чтобы они ценили силу, богатство, славу, и они ценят их. Воспитывайте их так, чтобы они любили любовь, и они будут любить любовь». Мен-Дзе, ученик Конфуция, не соглашался с ним и опровергнул его, и учение Ми-Ти не восторжествовало. Это самое учение было проповедано Христом 1900 лет тому назад, и учение это, хотя и было как будто бы принято церковной верой, было этой самой церковной верой скрыто от людей.

С тех пор, как мы знаем совокупную жизнь людей, мы знаем, что всегда люди соединялись между собой, кроме связей семейных, родовых, обменных, торговых, еще подчинением многих одному или нескольким властителям. Такое подчинение одних другим, большинства меньшинству, было так обще всем народам, так давно существовало, что все люди, как те, которые властвовали над многими, так и те, которые подчинялись им, считали такое устройство жизни неизбежным, естественным и единственно возможным для совокупной жизни людей. Властвующие считали, что, будучи самим Богом предназначены для властвования над народами, они должны были стараться наилучшим образом пользоваться своей властью для спокойного, мирного и счастливого жития подвластных. Так это много раз выражено во всех учениях мудрости, а также и в религиозных учениях самой древней и многочисленной части человечества: в священных книгах Китая и Индии: Шу-Кинге и законах Ману. Подвластные же считали такое устройство жизни предопределенным от Бога, неизбежным, и потому покорно подчинялись власти и поддерживали ее для возможности наибольшего пользования свободой в общении с такими же, как и они, подвластными подданными. Таково было это основанное на насилии устройство жизни. И человечество жило так веками. Так было это в Индии, и в Китае; так было это и в Греции и Риме и в средневековой Европе; так это, как это ни противно сознанию человечества нашего времени, продолжается для большинства людей и теперь. И в Европе и на востоке люди, как подчинявшиеся, так и властвующие, жили веками, продолжают жить и теперь, не допуская в большинстве своем возможности какого либо другого средства единения, кроме насилия. А между тем во всех религиозных учениях древнего мира: и в браминизме, и в буддизме, и в таосизме, и в конфуцианстве, а также и в учениях греческих и римских мудрецов, вместе с

утверждением власти властвующих на насилии, всегда выражалось с разных сторон еще другое учение о том, что любовь людей между собою есть наилучшее средство общения людей, так как дает людям наибольшее благо. Мысль эта различно и с различной степенью ясности выражалась в разных учениях востока, но за 1900 лет до нашего времени мысль эта с поразительной ясностью и определенностью была выражена в христианстве.

Христианство указало людям не только то, что любовь есть средство общения людей, дающее им благо, но и то, что любовь есть высший закон жизни людей, и что поэтому закон любви несовместим с прежним, основанным на насилии, устройством жизни.

Главное значение христианства и особенность его от всех прежних учений, проповедывавших любовь, было в том, что оно, провозглашая закон любви высшим законом жизни, таким, который, не допуская исключений, всегда должен исполняться, указало на те обычные отступления от закона любви, которые, вместе с признанием благодетельности любви, допускались при прежнем устройстве жизни, основанном на власти властвующих, поддерживаемой насилием. При прежнем устройстве жизни насилие, включающее в себя убийства, при защите себя, ближних или отечества, при наложении наказаний на преступников и т. п., было необходимым условием общественной жизни. Христианство же, ставящее высшим законом жизни любовь, признающее всех людей равными, проповедующее прощение всякой обиды, оскорбления, насилия, и воздаяние добром за зло, не могло допускать ни в каком случае насилия человека над человеком, всегда в последнем своем проявлении требующего даже убийства. Так что христианство в своем истинном значении, признавая основным законом жизни любовь, прямо и определенно отрицало то самое насилие, которое стояло в основе всего прежнего устройства жизни.

Таково было и есть главное значение христианства. Но люди, принявшие христианство, веками жившие в сложном государственном устройстве, основанном на насилии, приняв христианство, отчасти не понимая всего его значения, отчасти понимая, но стараясь скрыть его от себя и других людей, взяли из христианства. только то, что не было противно установившемуся складу их жизни. Возникшее же на первобытном христианстве церковное учение, соединив учение Христа с древнееврейским учением, уже так искусно, под различными, совершенно чуждыми христианству догматами и постановлениями, скрыло сущность христианства, что насилие, так явно несовместимое с христианством в его истинном значении, стало считаться как насилующими, так и насилуемыми не только не противным христианскому учению о любви, но и вполне законным и согласным с христианским учением.

Люди жили, подчиняясь насилиям и совершая их, и вместе с тем исповедывали учение любви, явно противоречащее насилию. Внутреннее противоречие это всегда жило в христианском мире и соответственно умственному развитию людей становилось все более и более явным. В другой, большей половине нехристианского человечества — Египет, Индия, Китай (я не говорю про магометанский мир, который жил по учению, вышедшему из христианства), где точно так же было — и в браминизме, и в буддизме, и в конфуцианстве, и в таосизме — провозглашено учение любви среди людей, живших по закону насилия, противуречие этих двух несогласных начал проявлялось не так резко и сильно, как в христианстве. Но хотя в религиозных учениях востока, Индии, Китая, не было указано с такой ясностью, как это было в христианстве, на несовместимость закона насилия и закона любви, внутреннее противоречие это и в нехристианском мире делало и делает свое дело,

все более и более выясняя людям необходимость замены старого, отжившего начала насилия новым законом любви, с разных сторон входящим в сознание людей.

Версия #1

Зверобой создал 28 марта 2025 11:02:19

Зверобой обновил 28 марта 2025 11:03:13